

ПРОБА ПЕРА. СЛОВО МОЛОДОМУ УЧЕНОМУ

Л.В. Козлова, асп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ МОРИСА ХАЛЬБВАКСА

В статье рассматриваются основные положения теории социальных классов Мориса Хальбвакса, изложенные в работе “Социальные классы и морфология” (1942): раскрывается понятие класса как объекта коллективного представления, подвергаются анализу критерии идентификации классов и условия их образования.

Ключевые слова: Морис Хальбвакс, теория социальных классов, коллективное представление.

The article considers the basic thesis of Maurice Halbwachs's theory of social classes outlined in the “Social classes and morphology” (1942): the concept of class is revealed as the object of collective representation, the main characteristics of classes, the criteria for its selection and conditions for classes formation are analyzed.

Key words: Maurice Halbwachs, theory of social class, collective representation.

Историческое развитие общества, а также коренные изменения в различных сферах жизнедеятельности и функционирования социальных институтов, произошедшие во второй половине XX в., привели к глубинным трансформациям социальной структуры. Появление новых форм занятости, собственности, власти, социальных групп, преобразование уровня жизни индивидов и жизненных стандартов, а также обуславливающие их факторы нуждаются в комплексном социологическом осмыслении, которое невозможно осуществить без рефлексии существующих традиций и методологических подходов к изучению социальной структуры общества. Следовательно, анализ теорий и концепций, раскрывающих указанную проблему, с точки зрения адекватности и применимости к исследованию современного общества является актуальной задачей социологии.

Проблема формирования классов, их сущностные характеристики и основные функции издавна являются предметом научных дискуссий. Возникнув еще в Античности, идеи социального расслоения и поляризации общества получили широкое распространение в эпоху глубоких общественных трансформаций XVIII–XX столетий. Однако несмотря на многовековую историю теоретического

* Козлова Лидия Викторовна, e-mail: lidiyakozlova@yandex.ru

осмысления рассматриваемого феномена, в научной мысли отсутствует единая точка зрения по данному вопросу, что выражается в существовании множества теоретических подходов и концепций, посвященных проблеме классового строения общества.

В рамках классического этапа развития социологии сформировалось две методологические традиции исследования социальной структуры общества: классовый и стратификационный подходы. Основу первой традиции составляет теория классов и классовой борьбы К. Маркса, которая анализирует классы с точки зрения отношения к собственности на капитал и средства производства, а ключевым критерием их идентификации является характер и способ производства. К. Маркс полагал, что классы являются объективными социальными образованиями, не зависящими от сознания индивидов, а социальная структура общества определяется производственными отношениями. Так, ученый выделял в капиталистическом обществе класс буржуазии и класс пролетариата, обладающие антагонистическими интересами, а также промежуточные группы между ними. В состав буржуазии входят капиталисты и собственники средств производства, использующие наемный труд. Пролетариат в свою очередь включает в себя наемных рабочих, которые не обладают средствами производства, и продают свою рабочую силу¹. Кроме того, К. Маркс признавал существование промежуточных слоев между двумя основными классами и причислял к ним мелкую буржуазию, обладающую недостаточным капиталом, чтобы иметь крупные промышленные предприятия и выдерживать конкуренцию, и небольшой слой наемных рабочих, выполняющих контролирующие функции над трудовым процессом. Отношения между классом буржуазии и пролетариатом ученый описывал как отношения эксплуатации, в рамках которых собственники средств производства присваивают прибавочный продукт, созданный наемными рабочими. Таким образом, специфика классового анализа состоит в признании экономического критерия основополагающим при выделении социальной структуры общества, которая в свою очередь характеризуется классовыми антагонизмами.

Основоположником второй традиции принято считать М. Вебера, который признавал классовый подход излишне упрощенным и выделял три параметра стратификации общества: экономический статус (класс), политический статус (партии) и социальный статус (сословие). Различия по каждой из перечисленных характеристик

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 424.

порождают экономические классы, политические партии и статусные группы соответственно. Необходимо отметить, что ученый связывал социальное положение индивида не только с обладанием материальными благами, но и с социальными и культурными возможностями человека как представителя определенной социальной группы, т.е. с понятием “жизненных шансов”. Социолог акцентировал внимание на влиянии классовой принадлежности на поведение индивида и его жизненные шансы, а также на схожесть стиля и образа жизни, привычек и интересов представителей одних и те же социальных групп. Таким образом, М. Вебер создал многомерную стратификационную модель общества, отличительной особенностью которой является признание подвижности социальной структуры, многокритериальность ее выделения, а также придание значения сознанию индивидов в дифференциации общества.

Указанные выше традиции получили свое логическое продолжение и развитие в рамках направлений и соответствующих им социологических теорий и концепций XX в. Классовый подход был развит в концепциях Л. Козера, Р. Дарендорфа, Т.Х. Маршалла, Т. Боттомора, Э.О. Райта и др. Идеи стратификационного анализа были продолжены в теориях К. Дэвиса и У. Мура, Т. Парсонса, Р. Коллинза, Л. Уорнера и др.

Теория социальных классов Мориса Хальбвакса (1877–1945), относится, как правило, к неовеберовскому (стратификационному) подходу к социальной структуре общества, но при этом обладает некоторыми характеристиками классового анализа. Именно сочетание обоих подходов позволяет рассматривать данную теорию как наделенную высоким объяснительным потенциалом структуры современного общества, в том числе и российского, и по этим причинам нуждающуюся в переосмыслении и рефлексии.

Теоретические взгляды этого ученого, особенно его представления о социальных классах, практически неизвестны в России, в то время как в западной социологии его идеи с определенной периодичностью становятся предметом научных дискуссий, используются и отвергаются, обновляются исходя из современных реалий, и помогают понять современные тенденции изменения классов и их стилей жизни.

М. Хальбвакс является представителем французской социологической школы, учеником Э. Дюркгейма, профессором университетов Колледж де Франс, Сорбонны, Страсбурга. К основным сферам его научных интересов относятся проблемы коллективной памяти, самоубийств, социальной морфологии, классов, их потребностей, экономического поведения и образа жизни, а также эмпирические и статистические методы. Кроме того, его интере-

совали демографические проблемы, социальная история и политическая экономия².

Отличительными чертами научного творчества М. Хальбвакса являются: во-первых, изучение современного ему капиталистического общества, что выделяет его среди других представителей французского “социологизма”; во-вторых, эмпирическая направленность его исследований, широкое применение фактологического материала, использование количественных методов изучения социальных процессов; в-третьих, интерес к исследованию социальной структуры общества.

Исходным пунктом теоретических взглядов ученого является утверждение о том, что социологическая наука не должна рассматривать общество как совокупность отдельных индивидов, поскольку оно (общество) строится из элементарных групп, и именно последние должны быть точкой отсчета для его изучения: “Нам дано не единственное общество, Общество с большой буквы, но группы. Они могут образовывать различные единства, в зависимости от устанавливающихся между ними отношений”³, “...общество строится из элементарных групп, а не из индивидов: именно группы следует брать за точку отсчета”⁴. Таким образом, любое общество подразумевает разделение на группы на основании какого-либо сходства, в том числе разделение на классы.

Одним из основных принципов научного творчества М. Хальбвакса является необходимость междисциплинарного изучения социальной структуры общества. Основываясь на критическом анализе концепций К. Бюхера⁵, В. Зомбарта⁶, Г. Шмоллера⁷, ученый заявлял о необходимости анализа классового строения общества с позиций различных дисциплин, поскольку на формирование класса влияет не только профессия или богатство, но и “экономическая функция (в том смысле, в каком ее понимает Зомбарт), а кроме того, раса, воспитание, грубая сила”⁸. Следовательно, данная категория должна быть предметом изучения не только социологии, но и истории, биологии, психологии. М. Хальбвакс полагал, что социологов должно интересовать не наследование биологических особенностей, “телесных отметин (stigmata) от различных видов труда” или способностей к тем или иным видам профессио-

² См.: *Карди В.* Морис Хальбвакс: биографический очерк // Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М., 2000. С. 456.

³ Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М., 2000. С. 353.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ *Bücher K.* Die Entstehung der Volkswirtschaft. Sechs Vorträge. Tübingen, 1893.

⁶ *Sombart W.* Der moderne Kapitalismus. Leipzig, 1902.

⁷ *Schmoller G. von.* Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 1901.

⁸ Хальбвакс М. Указ. соч. С. 27.

нальной деятельности, а образ такого устойчивого изменения человеческих тел, являющегося частью классового сознания, и наследственные факторы в качестве объектов социального представления.

Ученый отмечал, что в действительности существует разница между коллективным представлением и научным знанием, поэтому важно определить, что происходит в действительности и что об этом известно другим ученым. Аргументируя свою позицию, М. Хальбвакс подвергает критике взгляды В. Зомбарта, который относил категории, выделяемые в рамках экономической диалектики, к общественному сознанию, и полагал что экономические агенты всегда обладают осознанным пониманием своей экономической функции, что позволяет им существовать как классу. По мнению М. Хальбвакса, большинство индивидов не способно диалектически оценить дела и события, в которых они принимают участие, а представление о существующей экономической ситуации они получают посредством конкретных частных образов, как правило, смутных и нечетких. Социологу важно состояние общественного сознания, содержание которого может не совпадать с экономической реальностью, а вектор его развития может не коррелировать с ходом эволюции⁹. Следовательно, причины изменения общественного сознания необходимо искать не в экономических реалиях, а в нем самом. Таким образом, как заключает М. Хальбвакс, несмотря на то что В. Зомбарт учитывает превалирующие мотивы индивида, в его теоретической позиции отсутствует психологический аспект.

Специфика социологического подхода, по мнению М. Хальбвакса, состоит в изучении общественного сознания, а также того, как в нем представлены классы, поскольку они являются объектом социального представления и имеют неорганический характер¹⁰. По мнению ученого, общественное сознание неизбежно содержит в себе представление о классе как о социальной группе, а также о присущих ему признаках. Такое представление обладает различной степенью интенсивности и представляет собой объективный социальный факт. В данной теоретической позиции социолога нашло отражение влияние идей Э. Дюркгейма и в первую очередь теории коллективного сознания. Таким образом, автор вносит психологический аспект в проблему социальной структуры и полагает, что объектом исследования классового строения общества является коллективное представление, поскольку именно оно осуществляет классификацию индивидов по шкале “низший — высший”, в основе которой лежит определенная система ценностей

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 31.

и идеалов: “Классы следует определять по отношению к благам, рассматриваемым как наиболее важные в каждом типе общества”¹¹.

В социальной структуре общества М. Хальбвакс выделяет три основных класса: низший (наемные рабочие), средний (работники здравоохранения, служащие, мелкие и средние чиновники) и высший (буржуазия). Ученый отмечает, что “во все времена, при всех состояниях цивилизации существовали не только высший и низший классы, но также один или несколько промежуточных”¹².

Анализ содержания классового представления М. Хальбвакс связывает с одной из главных проблем выделения социальных классов — выбором критериев, на основе которых можно провести данное разделение. В основе представлений о классах, по мнению ученого, лежат “факты более общего характера”¹³, к которым чаще всего относят богатство. Посредством критического анализа теории К. Бюхера об имущественном положении как основе классового деления социолог приходит к выводу, что представление о богатстве не может быть основой деления на классы, поскольку данная категория является достаточно абстрактной и не содержит ни принципа разделения, ни единиц, которые можно было бы положить в основу измерения: “Где на шкале богатства можно провести деления, соответствующие различиям между классами, каким образом общественное сознание проводит эти деления? Основание деления на классы можно найти где угодно, только не в богатстве”¹⁴. Кроме того, ученый полагает, что существует не одно, а несколько оснований, которые определяют принадлежность к тому или иному классу. Так, для низших классов должен учитываться в первую очередь оплачиваемый труд, а для высших — расходы¹⁵. Социолог утверждает, что отчетливое соответствие труда и заработной платы можно установить только в нижних слоях общества, в то время как в высших слоях данное соответствие более гибкое, а объем затраченного труда является трудно определяемым, и именно расходы являются более адекватным показателем уровня состоятельности индивида. Таким образом, ученый делает вывод, что социологический анализ классов должен опираться не на изучение производства (как полагают представители марксизма), а на исследование потребления, потребностей индивидов, а также их образа жизни. Именно уровень и способ удовлетворения потребностей определяют место индивида в обществе.

¹¹ Цит. по: *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983. С. 753.

¹² *Хальбвакс М.* Указ. соч. С. 90.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Там же.

Одновременно социолог критикует применение индивидуалистических теорий потребностей в рамках анализа классового строения общества, поскольку они не позволяют анализировать целостную социальную структуру. Теорию К. Бюхера он предлагает дополнить психологическими исследованиями, чтобы она соответствовала тому, как классы представлены в сознании общества. Также критике подвергаются работы Г. Шмоллера и В. Зомбарта, поскольку первый, рассматривая чувства и потребности индивидов, делал основной акцент на желании человека выделиться среди остальных, а второй связывал изменение потребностей с новым укладом жизни. Недостатки теорий немецких ученых М. Хальб-вакс связывал с тем, что они еще не полностью перешли на социологическую точку зрения.

Необходимо отметить, что доходы и расходы, образ жизни и способ проведения досуга определяют место индивида в социальной иерархии, однако они не являются единственными критериями отнесения к тому или иному классу. Важным принципом классового деления общества ученый признает уровень социальной активности: чем большую роль класс играет в жизни общества, тем он более значим, а следовательно, занимает более высокое место в иерархии. Соответственно внизу социальной иерархии находятся наемные рабочие, поскольку они являются наименее адаптированными к обществу и слабее в него интегрированы. Данное положение рабочего класса социолог объясняет спецификой его трудовой деятельности, поскольку в течение дня рабочий взаимодействует преимущественно с материальными вещами, выполняет инструкции и как следствие теряет свои индивидуальные черты, становясь грубой рабочей силой. Следовательно, трудовая деятельность рабочего является исключительно индивидуальной, изолированной от других, и “как бы прилежно ни занимался рабочий своей профессиональной деятельностью, он не найдет в ней ни одной грани, которая отразила бы социальную деятельность, то есть ту, в которой общество узнает себя”¹⁶.

Представители среднего класса оказывают влияние на жизнь общества, формируя общественное мнение и обеспечивая преемственность традиций, но “не обладают инициативной ролью в эволюции, хотя проявляют замечательную способность к сопротивлению и выживанию во время и впоследствии многих кризисов и экономических преобразований”¹⁷.

Высший класс, занимая верхние статусные позиции и обладая привилегированным положением, принимает наиболее интенсив-

¹⁶ Там же. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 107.

ное участие в социальной жизни, определяя вектор развития всего общества.

Следующий вопрос, который интересовал ученого, — это интенсивность коллективного представления о классах и законы его изменения. Для того чтобы раскрыть данный аспект рассматриваемой проблемы, М. Хальбвакс сначала предпринимает попытку провести анализ внешнего объекта коллективного представления, а также его развития и устойчивости. Объективным образованием, в котором раскрывается существование коллективного сознания, по мнению социолога, является социальная организация, представляющая собой “признак и результат интенсивного социального представления”¹⁸. Она указывает на взаимосвязь между всеми ее членами, возникающую в результате отчетливо выраженного коллективного сознания, однако не заменяет собою класс, поскольку индивиды свободны в желании объединяться, а объектом объединения служит совокупность ранее существовавших экономических отношений. Устойчивость классов, по мнению ученого, не является стабильной и склонна к трансформации ввиду постоянных и многочисленных изменений уровня состоятельности, однако она достаточно сильна, чтобы сохранять место индивида в классе, в котором он родился, а также привить взгляды и привычки, характерные для данного класса. Автор полагает, что классовое представление формируется в том случае, когда класс осознает выгоду от объединения сил и определения круга своих прав. Увеличение интенсивности классового представления ученый связывает с тем, что на первый план выходит представление о связях между членами общества, в первую очередь об общности целей и интересов.

М. Хальбвакс полагает, что интенсивность классового представления может быть рассмотрена двояко: с одной стороны, ее можно понимать как степень осознания различий между классами, с другой — как максимальный уровень “ясности органического сознания каждого из них”¹⁹. Указанную двойственность классового сознания он интерпретирует как характерную для социального представления способность по мере рационального прояснения растворяться в индивидуальных представлениях. Результатом данного процесса является осознание индивидом связей, в которые он включен, как понятных и сохраняющих свою форму лишь благодаря его воле. Одновременно каждый человек располагает информацией о правилах того или иного объединения, которые носят внешний по отношению к нему характер и, как правило, предъявляют требования, не зависящие от его индивидуальной

¹⁸ Там же. С. 42.

¹⁹ Там же. С. 44.

воли. Таким образом, общественное сознание всегда обладает внешним, принудительным характером по отношению к индивиду. Ученый замечает, что в случаях, когда тот или иной класс не обладает собственной социальной организацией, но отличие от других классов является осязаемым, источником принуждения может быть другая социальная группа, высшая или низшая. Когда же отличие является не столь значительным, принуждение может возникать внутри класса с помощью самоорганизации, т.е. посредством навязывания воли своим членам. Таким образом, автор приходит к выводу, что классовое сознание можно называть интенсивным, поскольку данное понятие сохраняет свое значение как интенсивность представления о принуждении, существующее в двух формах.

Подробный анализ классов был представлен М. Хальбваксом в таких работах, как “Рабочий класс и уровни жизни” (1913)²⁰, “Характеристики средних классов” (1939)²¹, “Социальные классы” (1942)²².

На основе анализа исследования Ч. Бута, направленного на изучение лондонского рабочего класса²³, социолог причисляет к низшему классу различные категории наемных рабочих: уличных торговцев, докеров, ремесленников, ломовых извозчиков, грузчиков, мастеров. Социальная иерархия в рамках низшего класса, по мнению ученого, выстраивается в зависимости от уровня заработной платы, длительности и непрерывности труда, которые в свою очередь оказывают воздействие на привычки, вкусовые предпочтения, моральные, профессиональные и интеллектуальные способности индивидов.

Основой для выделения других классов (среднего и высшего) является разница в уровне состоятельности, а представление о них в общественном сознании формируется в зависимости от уровня их значимости, определяемого системой ценностей и идеалов общества, а также от характера расходов. По мнению ученого, средний и высший класс в представлении общественного сознания выступают как “совокупность людей, которым состояние позволяет производить определенные расходы на предметы роскоши вне зависимости от того, отказываются они от некоторых полезных расходов или нет”²⁴. Следовательно, представители данных классов располагаются на социальной лестнице в зависимости

²⁰ Halbwachs M. La classe ouvrière et les niveaux de vie. Recherches sur la hiérarchie des besoins dans les sociétés industrielles contemporaines. P., 1913.

²¹ Halbwachs M. Les caractéristiques des classes moyennes. P., 1939.

²² Halbwachs M. Les classes sociales. P., 1942.

²³ Booth C. Life and labor of the people in London, 1902–1903. L., 1903.

²⁴ Хальбвакс М. Указ. соч. С. 39.

от количества времени, затраченного/незатраченного на работу, а также от объема открытых неутилитарных трат.

Анализ среднего класса представлен в одном из последних трудов социолога, вышедшем еще при жизни ученого, — статье “Характеристики средних классов” (1939). В данной работе он приходит к выводу, что в обществе возможно существование не одного, а нескольких промежуточных (средних) классов и использует описательное определение среднего класса, предложенное Ф. Симмиа-ном: “Под средним классом следует понимать устойчивую категорию людей, взятых вместе с семьей, имеющих доходы, а часто и земельное владение среднего уровня, группу, занимающую промежуточное положение между высшим социальным классом и классом рабочих и служащих”²⁵. Ученый отмечает, что рассматривать существование среднего класса возможно только в рамках городской среды, поскольку сознанию жителя сельской местности присуще противопоставление себя горожанам как представителям иного образа жизни и культуры: “...для крестьянского сознания скорее характерно самоощущение крестьянина (по отношению к городским жителям), чем ощущение своего более высокого или низкого социального положения. Это представляется достаточной причиной для рассмотрения среднего класса лишь в рамках городской цивилизации”²⁶. Кроме того, социолог прогнозирует увеличение доли и значения среднего класса в общественной жизни, так как он играет определяющую роль в развитии промышленности, торговли и администрации.

Опираясь на результаты эмпирических исследований, проведенных немецкими учеными в начале 1930-х гг., М. Хальбвакс относит к представителям среднего класса служащих, мелких и средних чиновников, высшие слои ремесленников. Социолог проводит анализ специфики трудовой деятельности перечисленных выше категорий занятости. Так, ремесленники и коммерсанты представляют собой независимых экономических агентов, работающих самостоятельно и выполняющих финансовые операции по закупке сырья, реализации товара и управлению предприятием и капиталом. Одновременно существует значительная доля ремесленников, занятых ручным трудом, что в определенной степени приближает их к наемным рабочим, поскольку выполняемые ими трудовые функции не имеют существенных отличий. Таким образом, ремесленники и мелкие служащие объединяются ученым в единую группу, которая по некоторым свойствам имеет сходство с классом наемных рабочих, а по некоторым — с буржуазией.

²⁵ Там же. С. 93.

²⁶ Там же. С. 94.

Следующая группа занятости, рассмотренная М. Хальбваксом, — служащие — является одной из наиболее сложных и масштабных. Данную категорию социолог разделяет на две части: первую (нижнюю) составляют работники магазинов, рассыльные, кассиры, вторую (верхнюю) — инженеры, заместители директоров и торговые директора, торговые агенты и высший персонал банков. Содержание трудовой деятельности членов первой группы сводится к выполнению определенного количества операций с материальными объектами и отсутствием инициативы и ответственности, причем две последние черты являются ключевыми при проведении различий с ремесленниками. Представители второй группы обладают широкой технической компетентностью, способны осуществлять контроль и руководство предприятием и отвечают за свою деятельность, а уровень их доходов и род деятельности позволяют им приблизиться к высшему классу. Необходимо отметить, что служащие обладают некоторыми характеристиками и низшего класса, так как всегда находятся в зависимом положении либо от своих хозяев, либо от организаций, и именно отсутствие экономической независимости объединяет их во внешне гомогенную группу.

Категория мелких и средних чиновников также причисляется М. Хальбваксом к среднему классу и включает работников налоговой службы и судов, таможенных и железнодорожных служащих, учителей. Трудовая деятельность представителей данной группы также предполагает отсутствие инициативы, минимальную степень свободы действий и необходимость строгого соблюдения определенных правил и предписаний. Как и группа служащих, чиновники разделяются социологом на две подгруппы. Мелкие чиновники по характеру выполняемых трудовых функций и уровню дохода имеют скорее черты рабочего класса, в то время как чиновники более высокого уровня обладают социальным престижем и позиционируют себя как представители государства. Понимание значимости выполняемых функций позволяет им ощущать свою принадлежность к высшей категории, что напрямую отражается в характере расходов, одежде, поведении и манере говорить.

Необходимо отметить, что помимо трех указанных категорий М. Хальбвакс относит к среднему классу врачей, работников здравоохранения, представителей литературной среды, мелких предпринимателей. Обобщая результаты проведенного анализа среднего класса, социолог приходит к выводу, что основополагающей характеристикой, объединяющей рассмотренных представителей среднего класса в единую группу, является специфика их трудовой деятельности, а именно: "...их деятельность — прежде всего техническая, предполагающая практическое знание некоторого числа

правил, точное, верное их исполнение, но не более того”²⁷. Таким образом, члены среднего класса вынуждены соблюдать единообразные универсальные правила и предписания и относиться к людям как к материальным вещам, в противном случае они не смогут выполнять свои функции. Данный класс имеет высокие способности к адаптации к новым экономическим условиям, приспосабливается к кризисам, но является скорее доминируемым, нежели доминирующим. Он занимает промежуточное положение между низшим и высшим классами, обладая чертами как первого, так и второго, и выполняет двойственные функции.

Отличительной особенностью высшего класса, как и Т. Веблен, М. Хальбвакс признает неутилитарные траты, полагая, что именно праздность, расточительность и бессмысленность расходов являются существенными чертами высших слоев общества. Данный феномен, по мнению социолога, обусловлен тем, что лишь небольшая часть нашей жизни открыта для общества, а значит, существует потребность в демонстрации собственного богатства. Как следствие, большое значение приобретают светские собрания и поездки, одежда и внешний вид, изысканность и хорошие манеры, которые возможно приобрести лишь при обилии свободного времени, высокий культурный уровень и образование, особенно если они не имеют практической направленности. Таким образом, неутилитарные расходы олицетворяют произведенные полезные траты, а последние в свою очередь — уровень обеспеченности индивида.

М. Хальбвакс полагает, что потребность демонстрировать собственное богатство существует лишь потому, что “в социальном отношении людей действительно оценивают по их видимым расходам”²⁸. Кроме того, социолог приходит к выводу, что деление на классы, которое общественное сознание производит по уровню состоятельности, не является случайным, поскольку оно является результатом противоречия между жадой полезного, обеспечивающей здоровье и спокойную жизнь, и жадой роскоши, которая позволяет занять более высокую ступень социальной иерархии.

Ученый очень высоко оценивает роль и функции высшего класса в жизни общества, так как в его среде формируются и передаются традиции и воспоминания, обеспечивается преемственность стиля жизни и мышления, иными словами, он является носителем коллективной памяти. В работе “Социальные рамки памяти” (1925) М. Хальбвакс прослеживает генезис и развитие высшего класса, акцентируя внимание на его роли в сохранении и

²⁷ Там же. С. 99.

²⁸ Там же. С. 38.

поддержании традиций. Так, в Средние века формируется система дворянских ценностей, в основе которой лежит память об истории знатных родов (гербы, титулы, подвиги и др.), а социальный строй обладает персонифицированным обликом: «...имя и титул рода вызывали в памяти его прошлое, географическое расположение его поместий, его личные связи с другими знатными родами, его близость к королевскому семейству и двору. То был век “особых прав и привилегий”»²⁹. Богатство и род деятельности, детерминирующие социальную позицию индивида, считались признаком особых достоинств, личностных качеств, присущих только определенному роду, в свою очередь, к занятиям, приносящим откровенно высокий доход, относились с предубеждением. Таким образом, положение дворянина определялось древностью его титула, общественным мнением о роде, а также связанным с ним ассоциативным рядом, включающим как воспоминания, так и текущую оценку его состояния.

Потребность феодального общества в самовоспроизводстве и поддержании своего состояния породила необходимость введения новых титулов, доблестей и заслуг. Со временем титулы и регалии стали предметом купли-продажи, и любое незнатное семейство, обладающее достаточным доходом, могло стать правопреемником династии более знатного происхождения. Как следствие произошло снижение уважения и почтения к дворянской собственности и формирование новой социальной структуры под прикрытием старой.

В высшем классе происходили два противоположно направленных процесса. С одной стороны, потомственные дворяне, живущие прошлым и не способные сохранить свое место в обществе, переставали контактировать с другими индивидами знатного происхождения и занимали должности, ранее считавшиеся унижительными для человека благородного происхождения. Таким способом исчезла существенная часть старинной знати, а вместе с ней и часть ее коллективной памяти. Одновременно наличие титула уже было недостаточным условием причисления человека к высшему классу, а принадлежность к знати теперь предполагала обладание высоким материальным достатком и доступом к высшим кругам администрации.

С другой стороны, происходило проникновение представителей нижних слоев общества в высший класс путем приобретения собственности, титулов, должностей. Первоначально материальный достаток простолюдина не позволял ему стать полноценным членом дворянского сословия, однако со временем возникла потребность легитимизации этих людей в высшем классе без регалий,

²⁹ Хальбвасс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. С. 269.

титолов и именитых предков. Данный процесс также отразился на рамках коллективной памяти знати, реорганизовал и изменил традиции и основные понятия дворянского образа мысли. Старинная знать начала замыкаться в себе, когда общество перестало порождать новые титулы и доблести. Ее представители были возмущены появлением новой знати, поскольку должности, ранее считавшиеся оскорбительными для человека благородного происхождения, не просто приобретали высокую социальную значимость и престиж, но и формировали новую элиту, которая впоследствии приобрела название “буржуазия”.

Класс буржуазии, зародившись под обликом знати, был вынужден постоянно расширять свой состав за счет формирования новых слоев. Соответственно в нем начали различаться члены, получающие прибыль традиционными для того или иного общества способами, и индивиды, легко адаптирующиеся к новым экономическим условиям и использующие инновационные пути обогащения. Представители старой буржуазии были склонны критиковать новые виды доходной деятельности и людей, которые их применяют, приписывая им качества, являющиеся “воплощением безнравственности”³⁰. Однако они были вынуждены признать, что с помощью новых методов можно производить больше товаров и удовлетворять больше потребностей. В то же время идеи и нравы прогрессивного буржуазного класса, включающего как потомков старой буржуазии, так и членов новой, жаждали на традициях прошлого, заимствованных из соседних классов, обществ или групп, и позволяли приспособливаться к новым социально-экономическим условиям. Кроме того, новые члены буржуазии вносят коррективы в сферу доходов, расходов и в область культуры из среды, в которой нет господства буржуазных представлений. Как следствие необходимость взаимодействия с чужой коллективной памятью с целью адаптации к новым условиям трансформировала коллективную память буржуазного класса, формируя новые образы мышления, стили жизни, идеи и опыт, однако данный процесс происходил крайне медленно и “в рамках старых понятий, под прикрытием традиционных идей”³¹.

М. Хальбвакс, анализируя современное ему общество, отмечал, что происходит снижение юридических межклассовых барьеров, титулы не имеют такого признания, как в эпоху феодализма, однако всегда существует общественная деятельность, в которой развивался класс знати. Тем не менее в больших городах возможно встретить как группы, члены которых являются представителями

³⁰ Там же. С. 305.

³¹ Там же. С. 311.

старинной знати и продолжают почтительно относиться к регалиям, так и буржуазию, включающую в свои ряды индивидов, “наделенных достоинствами, возникающими в современном обществе”³². Вера в наследственную передачу доблестей перестает быть основой для суждения общества о своих членах, ее место занимает память о должностях и благосостоянии, не учитывающая ни техническую сторону профессиональной деятельности, ни материальную сторону богатства. Причем должность превращается в эквивалент титула, поскольку, с одной стороны, представляет техническую деятельность, а с другой — олицетворяет наличие свойств и черт, имеющих социальную ценность и вне профессии. Богатство в свою очередь отождествляется не с уровнем дохода, а с социальной позицией, предполагающей определенные заслуги, личные качества (честность, экономность, энергичность), образ жизни и уровень неутилитарных расходов.

Подводя итог, можно заключить, что основная идея теории социальных классов М. Хальбвакса состоит в следующем: классы представляют собой отражение коллективного представления общества о самом себе и существующих в нем группах. Они являются реальными социальными группами, обладающими многомерными характеристиками. В социальной структуре социолог выделяет три основных класса, акцентируя внимание на определяющей роли среднего и высшего в развитии и функционировании общества.

Классовые различия выражаются в отношении каждой группы к ценностям и благам. Ранжирование групп происходит на основе представления в общественном сознании об уровне их состоятельности, определяемом доходами и расходами, потребностями, занятостью и образом жизни, а также об уровне социальной активности. Возникновение классового представления социолог связывает с пониманием индивидами выгод от кооперации сил и установления своих прав.

Важным аспектом теоретических взглядов ученого является понятие интенсивности классового представления как степени принуждения, исходящей от класса в отношении своих членов и увеличивающейся по мере осознания общих целей и интересов. Оно включает в себя два основных аспекта: во-первых, степень понимания различий между классом, к которому принадлежит индивид, и другими классами, а во-вторых, уровень осознания своей принадлежности к тому или иному классу.

Существование классового представления раскрывается в рамках социальной организации, являющейся показателем и следствием интенсивного социального представления и указывающей

³² Там же. С. 286.

на взаимосвязь между всеми членами класса. Таким образом, определяя социальное положение через классовое представление, М. Хальбвакс раскрыл психологический аспект в проблеме классового строения общества, чем внес существенный вклад в развитие подхода к классовому строению, в котором сознание играет основополагающую роль в дифференциации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бикбов А.Т. Метод и актуальность работ Мориса Хальбвакса // Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М., 2000 (*Bikbov A.T. Metod i aktual'nost' rabot Morisa Hal'bvaksa* // Hal'bvaks M. Social'nye klassy i morfologija. M., 2000).

Karadi V. Морис Хальбвакс: биографический очерк // Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М., 2000 (*Karadi V. Moris Hal'bvaks: biograficheskij ocherk* // Hal'bvaks M. Social'nye klassy i morfologija. M., 2000).

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4 (*Marks K., Jengel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii* // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 4).

Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983 (*Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. L.F. Il'ichjov, P.N. Fedoseev, S.M. Kovaljov, V.G. Panov. M., 1983*).

Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М., 2000 (*Hal'bvaks M. Social'nye klassy i morfologija. M., 2000*).

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007 (*Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati. M., 2007*).

Booth C. Life and labor of the people in London, 1902–1903. L., 1903.

Bücher K. Die Entstehung der Volkswirtschaft. Sechs Vorträge. Tübingen, 1893.

Halbwachs M. La classe ouvrière et les niveaux de vie. Recherches sur la hiérarchie des besoins dans les sociétés industrielles contemporaines. P., 1913.

Halbwachs M. Les caractéristiques des classes moyennes. P., 1939.

Halbwachs M. Les classes sociales. P., 1942.

Schmoller G. Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 1901.

Sombart W. Der moderne Kapitalismus. Leipzig, 1902.